

Обито протер глаза и подавил зевоту, пока трусцой бежал к месту сбора команды. Когда он подошел, то заметил, что Анко разговаривает с незнакомой фигурой в стандартном одеянии шиноби Конохи. Подойдя ближе, он заметил, что у того была катана, пристегнутая к спине, а также большой свиток, висевший у него на плече.

"Обито, как раз вовремя!" улыбнулась Анко, повернувшись лицом к своему ученику. Поприветствовав Анко, незнакомый мужчина тоже повернулся лицом к Обито. "Хаяте, это тот парень, о котором я тебе рассказывал. Обито, это Гекко Хаяте, джонин Токубецу, как и я. Он будет помогать тебе тренироваться в течение нескольких недель, как одолжение для меня".

Обито улыбнулся и почтительно кивнул Хаяте. "Доброе утро. Спасибо, что нашли время обучить меня, я с нетерпением жду возможности учиться у вас".

"Хн. Следуйте за мной." ответил Хаяте и без предупреждения отправился в путь.

Кивнув Анко, Обито отправился за мечником, следуя за ним до поляны в дальнем конце тренировочной площадки. К тому времени, когда Обито подошел, Хаяте уже развернул свиток на земле. Мечник прижал ладонь к свитку, и на нем появились десятки клинковых оружий, аккуратно расположившихся на бумаге.

"Итак, как рассказала мне Анко, у тебя самые слабые навыки ближнего боя из всей группы, и ты специализируешься на различных вспомогательных навыках дальнего боя. Она попросила меня исправить это", - начал Хаяте. "Перед вами множество клинков. Каждый из них подходит для разных стилей кендзюцу. Я хочу, чтобы ты взял их в руки, по одному за раз. Почувствуйте их вес и форму в руках, сделайте несколько взмахов. Если вам понравится ощущение от одного из них, отложите его в сторону. В противном случае, положите его обратно на свиток".

Как и было велено, Обито немедленно приступил к работе. Первый клинок, который Обито взял в руки, был коротким и легким, и казалось, что им слишком легко размахнуться и потерять контроль. Без особых колебаний он положил его обратно на бумагу свитка. Обито продолжал испытывать мечи один за другим. Через десять минут Обито проверял баланс вакидзаси с темно-черным лезвием. Даже когда он взял клинок в руки, что-то в нем казалось правильным.

Хината пришла на тренировочную площадку как раз вовремя, чтобы увидеть, как Обито преследует незнакомое шиноби, одетое в стандартное одеяние Конохи. Ее сердце заколотилось, когда она подумала, что, возможно, она пришла поздно и разочаровала своего нового учителя. Она пропустила шаг и споткнулась, почувствовав, как ее щеки вспыхнули жаром, когда она восстановила равновесие.

"Доброе утро, сенсей", - заикаясь, произнесла Хината. "Простите, что пришла поздно".

Анко посмотрела Хинате в глаза и рассмеялась. "Не заводись, малышка. Ты вовсе не опоздала".

С груди Хинаты свалилась тяжесть, но ее тело отказывалось расслабиться. Она стояла на месте, сцепив руки за спиной, чтобы не ерзать. Как бы она ни знала, что это, вероятно, разочарует Анко, Хината не могла поддерживать зрительный контакт.

"Эй, Шурупчик!" крикнула Анко. "Она вся твоя!"

Хината едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть, когда рядом с Анко внезапно появился крупный мужчина. На нем была большая тяжелая шинель и бандана, закрывавшая голову. Но больше всего он выделялся рядом шрамов, пересекающих его лицо.

"Хината, это Шурупоголовый". воскликнула Анко. "Будь с ним помягче, он очень чувствительный. Я не хочу тащить его сегодня домой из бара, ладно?".

Красный цвет вернулся на лицо Хинаты, запыхавшейся от полного замешательства. Она поняла, что Анко пытается пошутить, но не была до конца уверена. "Приятно познакомиться, мистер..."

"Ибики", - произнес крупный мужчина угрожающе глубоким голосом. "Морино Ибики. Прошу следовать за мной, мисс Хьюга".

Хината не отставала от Ибики, спускаясь по лестнице за лестницей. Воздух стал тяжелым, и Хината делала все возможное, чтобы сохранить самообладание. Частично ей хотелось активировать свой бьякуган, чтобы посмотреть, что находится вокруг, но чувство самосохранения подсказывало, что это было бы плохим решением.

"Мистер Ибики, куда мы идем?" пролепетала Хината. Она закрыла рот рукой, испугавшись, что ее вопрос мог оказаться неуместным.

"В мой кабинет. Добро пожаловать в "Пытки и допросы", самое дружелюбное подразделение сил шиноби Конохи. Хотите большой тур?" Ибики ответил тоном, который Хината почти хотела воспринять как дразнящий.

Ошеломленная, Хината не смогла ничего ответить. Вместо этого она просто продолжила следовать за Ибики.

"Нет? Тогда, возможно, в другой раз". Ибики продолжил, остановившись, чтобы открыть дверь. "Ну, вот мы и пришли. Заходи, присаживайся".

Хината вошла в комнату, как и было велено, и осмотрелась. Она заметила, что комната казалась исключительно... обычной. На столе, за которым сидел Ибики, лежали несколько стопок бумаг и несколько свитков, но в остальном он был пуст. Стены украшали разнообразные фотографии и каллиграфические работы. С одной стороны комнаты стоял мольберт с чистым холстом и несколько закрытых горшков с краской, как предположила Хината.

"Итак, сначала о главном", - начал Ибики. "Все, что будет сказано в этой комнате, останется в этой комнате. Если хочешь что-то сказать, говори. Если хочешь что-то сломать, я дам тебе то, что можно сломать. Хочешь плакать? Давай. Не хочется говорить? Используй это время, чтобы расслабиться. Все понятно?"

Хината уставилась на Ибики в полном замешательстве. "Эм... что?"

"Ты знаешь, почему ты здесь, Хината?" спросил Ибики.

"Нет... Нет, господин!" выдавила из себя Хината.

"Что ж, полагаю, объяснение необходимо". Ибики вздохнул, положив подбородок на руки. "Те из нас, кто работает в отделе пыток и допросов, должны причинять заключенным сильную физическую и психологическую боль во благо Конохи. Как вы можете себе представить, такая работа может сильно потрепать даже лучших из нас. И тем не менее, вы не найдете ни одного сотрудника моего отдела, который бы не следил за своим психическим здоровьем. Как вы думаете, почему?"

Хината сглотнула. "Эм..."

"Продолжай, я не обижусь." Ибики пообещал.

"Тебе... нравится мучить людей?" спросила Хината, ее паника просачивалась сквозь слова.

"Не совсем. По крайней мере, мне", - признался Ибики. "Хотя есть и такие, но не многие из моего подразделения получают удовольствие от причинения боли".

"Так... Почему вы это делаете?" спросила Хината.

"Лично? Потому что я чертовски хорош в своем деле, и я могу спасти жизни благодаря собранной информации. У каждого здесь свои причины", - ответил Ибики. "Причина, по которой мы не ломаемся, в том, что мы заботимся о себе. У каждого сотрудника моего отдела есть свой способ... выпустить пар, так сказать. Вы, наверное, заметили, что я люблю рисовать. Иногда я просто кричу".

Хината моргнула и поняла, что напряжение каким-то образом покинуло ее тело, и она почувствовала себя спокойнее. По какой-то причине, слушая, как Ибики говорит, она успокоилась, и больше не боялась.

"Хм... вы сказали, что все, что будет сказано в этой комнате, останется в этой комнате, так?" тихо спросила Хината, крепко вцепившись в манжеты своей куртки.

"Верно", - подтвердил Ибики. "Что у тебя на уме?"

Хината почувствовала яму в желудке и даже не задумалась над вопросом. Слова пришли легко, выплеснувшись наружу, словно только и ждали возможности сорваться с губ. "Иногда... Иногда я хочу ударить своего отца. И я имею в виду не просто ударить. Я хочу почувствовать, как ломаются кости... Я хочу, чтобы ему было больно", - прошептала Хината. Ибики молча слушал, лицо его было нейтральным. Ужас от того, что она сказала, нарастал и нарастал, пока по ее щеке не скатилась одинокая слеза.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1775902>